

Папченко Елена Викторовна

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЧУВСТВЕННОСТИ

Статья посвящена формированию чувственности в истории культуры. В статье говорится о символическом значении цвета, которое изменялось на протяжении всей истории развития человечества, становясь частью общественного и индивидуального опыта, о различиях в слуховом восприятии в зависимости от культурной среды, об обширной культурной традиции применения запаха.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/3/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 141-143. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЧУВСТВЕННОСТИ

Папченко Елена Викторовна

Кафедра философии
Южный федеральный университет
papchenko-73@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена формированию чувственности в истории культуры. В статье говорится о символическом значении цвета, которое изменялось на протяжении всей истории развития человечества, становясь частью общественного и индивидуального опыта, о различиях в слуховом восприятии в зависимости от культурной среды, об обширной культурной традиции применения запаха.

Ключевые слова и фразы: чувственность; цвет; запах; звук; символ; культурная среда.

Роль чувств в решении фундаментальных философских проблем, касающихся того, как именно человек познает окружающий мир, чрезвычайно высока. Формирование чувственности прошло определенные этапы в истории культуры. Так, у истоков культуры цвет был равноценен слову, а цветовой язык широко использовался в ритуальных обрядах, быту. Цветовая символика имеет древнейшее происхождение. С момента своего возникновения цветовой символизм самым тесным образом был связан с магией и религией. Цвет рассматривался как атрибут магических, сакральных, божественных сил, а в определенных случаях и как само божество. Как показывают археологические, исторические и этнографические исследования мистические представления человека и цветовая символика были тесно взаимосвязаны. Анализ, проведенный Б. А. Базымой, позволяет утверждать, что содержание цветового символа определенным образом меняется в зависимости от исторического и культурного контекста [Базыма, с. 13, 14].

Изучая различные культуры, разнесенные во времени и пространстве, обнаруживаются принципиально схожие символические значения цветов, что особенно прослеживается на распространенной цветовой триаде – белое, красное и черное. Смысловая ценность выше названных основных цветов похожа у многих народов: белый цвет служит олицетворением мира и благоденствия; красный – успеха, торжества, богатства, крови; черный вызывает мрачные ассоциации [Гаряева, с. 9].

В целом сделать обобщения относительно определенного символизма любого из цветов весьма трудно [Трессидер, с. 400–410]. Хотя, черный и белый (или светлый и темный) совершенно четко имеют разные значения и противопоставлены друг другу, тем не менее, как отмечалось выше, в некоторых культурах данные цвета имеют обратные значения.

В большинстве культур белый цвет символизирует чистоту, истину, невинность и жертвенность или божественность, хотя его и наделяют некоторыми негативными значениями – страх, трусость, капитуляция, холодность, тем не менее белый – позитивная сторона антитезы «черное – белое» во всех символических системах [Там же, с. 23]. Индийская традиция выражать цветом соответствующее эмоциональное состояние наделяет белый цвет значением космической настроенности, свойствами благодати, поскольку характеризует касту жрецов (брахманов), которые на протяжении тысячелетий сохраняли неизменными традиции общества [Серов, с. 131–136]. В тоже время черный цвет почти повсеместно предстает как цвет негативных сил и печальных событий, символизирует тьму смерти, невежество, отчаяние, горе, скорбь и зло, низшие уровни или ступени мироздания (загробный мир, первичный хаос в алхимии) и зловещие предсказания.

История высоких культур Египта, Индии и Китая знает много соответствующих аналогий. Подобного рода символика цветов господствует и в христианских обрядах. Строго предписываемая уставом одежда католических священников и монахов также восходит к этим древним представлениям, как и различные цвета, носимые разными народами во время траура.

В древнеегипетском языке для слов «цвет» и «сущность, характер» был один иероглиф – *iwen*, цвет понимался как отражение истинной природы вещей, их души, а не внешнего облика [Гребенникова..., с. 32–37]. Такое восприятие цвета мы встречаем во всех областях жизни египтян. Нередко в текстах упоминается цвет как выражение сути явления, предмета. Например, «делать зеленое» буквально означает «творить добро»; «сделать красным», напротив, означает разрушение. В цветовой гамме Древнего Египта нет явного предпочтения одному или нескольким цветам, каждый цвет имеет свою функцию, свое предпочтение, символика каждого цвета многогранна и раскрывает его значение с разных сторон. Например, в белом цвете египтяне видели символ чистоты и святости, черный цвет не противопоставлялся белому, более того не являлся цветом, а скорее был отрицанием всех цветов.

В византийской культуре цвет играл одну из главных ролей, благодаря синестезичности и ассоциативности его восприятия, он являлся могучим возбудителем сферы внесознательного психического и, следовательно, оказывался важным гносеологическим фактором [Бычков, с. 102–107]. Цветовые структуры живописи способствовали углубленному восприятию философско-религиозного материала, что отмечали и сами византийские мыслители. Таким образом, цвет выступал в византийской культуре в качестве одной из основных модификаций прекрасного, занимая важное место в системе эстетических категорий.

Символика цветов и их интерпретация в различных культурах находит свое подтверждение в современных теориях взаимосвязи цвета и эмоционально-волевых состояний не только отдельного человека, но и целых общностей.

Как отмечает Л. Н. Миронова [Миронова..., с. 172–188], цвета в истории культуры использовались для обозначения определенных свойств, качеств, понятий или идей (синий – мудрость, истина; красный – мужской; желтый – женский и др.), которые не всегда логически отвечали даже одной (архетипической) стороне их значений. В связи с этим обоснование так называемого символизма цвета может быть проведено, по структурно-антропологическим критериям К. Леви-Стросса [Леви-Стросс], в пределах хроматического анализа репрезентативных данных в истории искусства, в мифах и ритуалах.

Анализируя слуховое восприятие, можно отметить, что возможные различия также объясняются культурной традицией [Хамори, с. 75–76]. Так, жителям ряда стран Юго-Восточной Азии (например, Таиланда, Шри-Ланки, Индонезии) присуща способность различать четверти тона, в то же время для представителя европейской культуры характерно различие ступени лишь в полтона. Сегодня доказано, что в дело не в генетических различиях, а в формировании слуховой чувствительности, в которой определяющую роль играют факторы культурной среды.

Обширная культурная традиция применения запаха не только входит в сокровищницу мировой культуры, но и во многом может быть использована в современной жизни. Наиболее древние свидетельства влияния запаха на человека найдены в мотивах декоративных рисунков первобытных людей. Древнейшим письменным документом, в котором говорится о целебных свойствах запаха, является клинописная табличка, найденная в Шумере [Кавина..., с. 56]. О значимости запахов в общественной жизни древних народов свидетельствуют и исследования этнографов, историков религии и культурологов. В яркой и своеобразной культуре Древнего Египта запахи широко использовались в религиозных обрядах, искусстве обольщения, ароматы и благовония буквально пропитывали повседневную жизнь древних египтян.

В Древней Индии существовал культ благородного аромата, все праздники сопровождалось употреблением большого количества ароматов, а в дни скорби признаком самого глубокого траура являлось их полное отсутствие [Религиозные традиции..., с. 47].

В Древнем Китае уже за 2000 лет до н.э. существовали специальные руководства, регламентирующие использование ароматов. Кроме того, время моделировалось с помощью звука и запаха, для чего применялись огненные часы на основе ароматических веществ, причем каждый час имел свой запах [Поликарпов, с. 16]. Чувство обоняния для определения времени использовали и японцы, у которых в качестве мерки времени использовался ладан, при чем каждый час имел свой запах. Культурное содержание символики запахов детерминировано социально-историческим контекстом и оказывает эстетическое воздействие на человека.

Европейские страны не отставали от Востока в постижении сложнейшего языка запаха. Запахи использовались не только в религиозных культах или в медицине, достаточно широко применялись они в парфюмерии, косметике, искусстве обольщения [Колобово..., с. 69]. Египетская и древнегреческая культурные традиции оказали огромное влияние на римскую цивилизацию в области использования ароматов. С течением времени менялись культуры и религии, но искусство аромата продолжало жить и развиваться. Однако следует отметить, что на общий для всех рефлекс восприятия запах накладывает специфика культуры. Так, для представителя европейской культуры запах ладана создает религиозное настроение, в то время буддистам присущи совершенно другие запахи. Помимо этого, необходимо отметить, что восприятие запаха зависит не только от психофизиологических, но и от культурных факторов. В частности, у разных народов существуют отличия в восприятии и значении запаха в социальной жизни. Так исследования психолога Дж. Брунера [Брунер, с. 99–102] показывают, что носители западной культуры в минимальной степени обращают внимание на роль запаха в жизнедеятельности человека, за исключением парфюмерной промышленности и кулинарии. В то же время чукчи являются прямой противоположностью – их обоняние развито настолько, что позволяет им ощущать тончайшие нюансы запаха. Более того, в качестве приветствия они обнюхивают друг друга у основания шеи. Чукчи часто описывают с помощью запаха предметы, которым носители западной культуры дают визуальные, вкусовые или тактильные характеристики.

Таким образом, цветовые, звуковые, обонятельные ощущения воздействуют на человека на физическом, психологическом и социальном уровнях. Однако в большинстве случаев мы не осознаем в полной мере их значения в нашей жизни, о чем свидетельствует тот факт, что большинство предпринятых исследований в этой области носят естественнонаучный характер. Не менее широкое поле деятельности остается также для изучения психологического аспекта восприятия цвета, звука, запаха. Однако цвет, звук, запах не только биологические и психологические, но, безусловно, и культурные явления. Следовательно, исследование чувственности в культуре является актуальной проблемой.

Список использованной литературы и источников

- Базыма Б. А. Психология цвета: теория и практика. СПб.: Издательство «Речь», 2007. 205 с.
Гаряева М. А. Эпохи в зеркале письмен. М.: Издательство «Знание», 1990. 64 с.
Трессидер Дж. Словарь символов. М.: Издательство «ФАИР-ПРЕСС», 2001. 448 с.
Серов Н. В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология. СПб.: Издательство «Речь», 2004. 672 с.
Гребенникова О. Цвет глазами души. Символический язык древнеегипетской росписи // Новый акрополь. 2004. № 2 (39).

- Бычков В. В. Византийская эстетика. Теоретические проблемы. М.: Издательство «Искусство», 1977. 199 с.
- Миронова Л. Н. Семантика цвета в эволюции психики человека // Проблема цвета в психологии. М.: Издательство «Наука», 1993. С. 172–188.
- Левин-Страсс К. Структурная антропология. М.: Издательство «Наука», 1985. 512 с.
- Хамори Й. Долгий путь к мозгу человека. М.: Издательство «Мир», 1985. 150 с.
- Кавина Т. «Парфюмерные» цивилизации // Очаг. 1994. № 8.
- Религиозные традиции мира: в 2-х т. М.: Издательство «КРОН-ПРЕСС», 1996. Т. 1. 576 с.
- Поликарпов В. С. Время и культура. Харьков: Издательское объединение «Вища школа», 1987. 159 с.
- Колобова К. М., Озерецкая Е. Л. Как жили древние греки. Л.: Издательство «Госпедиздат», 1959. 168 с.
- Брунер Дж. Психология познания. М.: Издательство «Прогресс», 1977. 413 с.

SOCIOCULTURAL ASPECTS OF SENSUALITY FORMATION

Papchenko Elena Viktorovna

*Department of Philosophy
Southern Federal University
papchenko-73@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the formation of sensuality in the history of culture. In the article it is spoken about the symbolical value of color which has been changing during the whole history of mankind development becoming the part of public and individual experience, about the distinctions in acoustical perception depending on cultural environment, about the extensive cultural tradition of smell application.

Key words and phrases: sensuality; color; a smell; a sound; a symbol; cultural environment.

ВЛИЯНИЕ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРИНЦИП ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ*

Пирогова Елена Сергеевна

*Кафедра предпринимательского права
Государственный университет – Высшая школа экономики, г. Москва
pirogorova-el@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается практика применения принципа правовой определенности Европейским судом по правам человека и Конституционным судом РФ. Анализ практики показывает, что данный принцип, как правило, формулируется не законодателем, а высшими судами, что в спорных ситуациях периодически приводит к самостоятельным толкованиям с их стороны, а так как практика применения этого принципа на международном уровне сложилась значительно раньше, чем в России, то в статье рассматривается, как решения Европейского суда по правам человека влияют на решения Конституционного суда РФ.

Ключевые слова и фразы: Европейский суд по правам человека; Конституционный суд РФ; принцип правовой определенности; верховенство права.

Среди многочисленных принципов, заложенных в основу регулирования экономического оборота, следует особо отметить принцип правовой определенности. Данный принцип, как показывает анализ судебной практики, как на международном, так и на национальном уровне формулируется преимущественно не законодателем, а высшими судебными органами. Исключение, пожалуй, составляет налоговое законодательство РФ, где принцип нашел свое отражение в законе.

В последнее время достаточно большое внимание уделяется статусу решений Европейского суда по правам человека, а также их значению для правовых систем государств – членов Совета Европы. В соответствии со статьей 53 Конвенции государства-участники обязаны исполнять решения суда, только если они являются сторонами по рассматриваемому делу. Однако это только формальный взгляд на статус решений Европейского суда. Фактически вынесенное решение представляет собой образец толкования норм, содержащихся в Европейской Конвенции. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) по делу «Косси против Соединенного Королевства» сформулировал положение о том, что следовать прецеденту необходимо в интересах правовой определенности.

Еще совсем в недавнем прошлом ссылаться на нормы международного права было не принято. Сегодня же этих ссылок становится все больше и больше. Конституционный суд РФ впервые сослался на нормы ме-

* Материал подготовлен с использованием документов из справ.-правов. системы «Консультант Плюс».